Пока он освобождал выживших, я осмотрел посох.

Он был сделан из обычного дерева, единственной мистической вещью был черный кристалл, и я чувствую, что кристалл - это канал для высвобождения силы другого существа.

Возможно, эти люди заключили договор с некой сущностью, чтобы получить силу.

Во Вселенной есть много разных сущностей, и некоторые из них питаются верой смертных и используют ее как топливо для увеличения своей силы.

Проблема в том, что, когда смертные перестают поклоняться сущности, она становится очень слабой и иногда даже перестает существовать.

Я уничтожил кристалл, чтобы им не воспользовался какой-нибудь фанатик или дурак, а затем вернулся к лодке, чтобы забрать тело погибшей девочки.

Когда я отошел от лодки с телом ребенка на руках, одна из женщин побежала ко мне.

Она аккуратно взяла девочку из моих рук и легла на землю, плача и обнимая тело; видимо, она была матерью ребенка.

Ко мне медленно подошел пожилой мужчина, а его в свою очередь поддерживали двое молодых людей.

Сбоку от меня молча стоит Нордур, вытирая кровь со своего меча.

"Меня зовут Акин. Я старейшина этого племени, и я никак не ожидал, что меня спасет демон", - сказал старик.

(Демон?)

Я вспоминаю, что нахожусь в прошлом, возможно, я первый белокожий человек, которого увидели эти люди.

"Я не демон, а просто путешественник из далекой страны".

Старик, как мне показалось, почувствовал облегчение от моего ответа.

"Тогда я просто должен поблагодарить тебя за спасение моего народа", - сказал он, чуть покачиваясь в руках двух помощников.

"Старик, ты можешь поблагодарить ту маленькую девочку, это она привела меня сюда".

Старик перевел взгляд на мертвого ребенка на руках у матери.

"Старейшина, ты можешь рассказать мне, что здесь происходит?", - прошу я.

"Пойдемте со мной", - сказал он в ответ на мой вопрос.

Он ведет нас в простую хижину на краю деревни, садится перед незажженным костром и приглашает нас тоже сесть.

После нескольких секунд молчания он наконец начинает говорить.

"Они пришли сюда неделю назад. Сначала они украли несколько наших молодых мужчин, потом женщин. Старейшины объединились, чтобы спасти их, и узнали, что их используют для раскопок древнего храма их бога.

Мы напали на них ночью и побеждали, но пришли колдуны и начали убивать всех без разбора, а те, кому удалось спастись, вернулись домой, но, к сожалению, пришли и колдуны.

Они хотели показать пример для всех племен, что за неповиновение нас всех принесут в жертву огню."

Я думал, что они просто кучка идиотов, поклоняющихся ложному богу, а теперь оказывается, что у них есть магическое оружие, они раскапывают древний храм, возможно, ищут древнюю реликвию, черные кристаллы мне не угрожают, проблема в том, что если они получат больше власти, то вся эта земля обагрится реками крови.

Хотя я уже сказал ранее, что не собираюсь слишком сильно вмешиваться в события, но мысль о том, что я могу позволить тысячам людей погибнуть, зная, что могу это предотвратить, сводит меня с ума. У меня есть совесть, и она явно молчать не будет.

Меня также интересуют кристаллы. Я не собираюсь заключать договор с кем-либо, но, если у меня будет возможность изучить кристаллы и принцип их действия, это может стать отличной возможностью на основе них создать что-то полезное."

"Старейшина, где я могу их найти?" - спросил я.

Старик приказал одному из выживших вести нас к месту раскопок, и было удивительно наблюдать, как наш проводник находит дорогу ночью, только при свете луны.

До места назначения мы добрались не сразу.

За большим валуном на вершине небольшого холма виднелась огромная каменная дверь, из которой выходили мужчины, женщины и дети, несущие землю, все они выглядели недоедающими и шли с опущенными головами.

За ними шли несколько вооруженных людей, а некоторые из них были с кнутами для "мотивации" рабов.

Сбоку от храма я вижу несколько тел, сваленных в небольшую горку — это тела тех, кто пытался бежать, их не стали хоронить, явно в назидание тем, кто захочет попытаться бежать в следующий раз.

Я не вижу людей в плащах и с магическими посохами, подобных тому, что был в племени.

Они должны быть внутри храма, и хорошо, что артефакт еще не у них.

Я не могу войти в храм, пока они внутри, не хочу рисковать, исключать вариант с попаданием в ловушку глупо.

(Тогда я выведу всех наружу).

"Генерал, давай привлечем внимание тех, кто находится внутри храма".

Затем я посмотрел на нашего проводника.

"А ты не теряй времени и воспользуйся возможностью освободить рабов, пока мы убиваем солдат".

"Да", - ответил проводник, чуть склонив голову.

"Только подожди, пока вооруженные люди нападут на нас".

Нордур обнажил свой меч, готовый к новой битве.

"Я возьму на себя левую сторону", - решаю я.

"Тогда я возьмусь за правую, господин", - ответил мне Нордур.

Я медленно и спокойно спускаюсь с небольшого холма к древнему храму, и, оказавшись в двадцати метрах от дверей, вонзаю Сигел в землю, копье начинает испускать сильное золотое свечение, это нужно, чтобы привлечь всеобщее внимание: я не хочу начинать бой слишком близко к рабам, они могут случайно пострадать в сражении.

Охранники подавленно смотрят на золотой свет посреди ночи, затем, увидев, что я один, двое из них направляются ко мне.

Тот, что подошел ко мне первым, пытается вонзить копье мне в живот, я берусь за рукоять копья чуть ниже лезвия и ломаю копье, и не обращая внимания на изумленное лицо мужчины, использую лезвие копья как нож и протыкаю ему шею.

"ВРАГ", - кричит тот, кто стоит за первым мужчиной, и бросает в меня что-то.

Я ловлю это, прежде чем оно попадает в меня, это, кажется, старый топор, лезвие больше похоже на каменное, чем на сделанное из железа.

Бросаю топор обратно, попадая ему прямо между глаз. Я подхожу ко второму телу и вытаскиваю топор из его черепа - думаю, что не буду использовать копье для убийства этих пешек. Пусть будет небольшая разминка с другим оружием.

С другой стороны Нордур тоже начал свои движения, но в более изящной манере, чем я.

Еще несколько человек нападают на меня, топор оказался намного более грубым оружием, чем копье, и каждый мой удар заставляет кровь брызгать на мое тело, что приводит к довольно страшному зрелищу.

Все рабы парализованы страхом, но наш проводник появляется позади и окликает их.

Охранники так заняты сражением, что не замечают их побега.

http://tl.rulate.ru/book/93658/3287845